

Рома, привет, мой хороший. Что-то в последнее время приходится слишком много вспоминать ушедших, не находишь? Но ты у меня никак не вписываешься в этот формат, вот и решила пообщаться с тобой в привычной нам эпистолярной форме. Между прочим, я только сейчас поняла, что, будучи со мной на «ты», звал меня ты чаще по имени-отчеству, видимо, прочно засел в тебе первый этап нашего знакомства, когда ты подростком пришел ко мне в школьный актив ТЮЗа. Мы вместе с тобой, на равных, несмотря на разницу в возрасте, писали тогда пародию на «Трех мушкетеров», и твои монологи кардинала Ришелье, которого ты потом и сыграл в нашем одноразовом спектакле, были уморительно смешными. А еще, помнишь, эту пародию мы написали, с твоего посыла, в детективном жанре. То есть твои литературные предпочтения уже расцветали, и я тогда подумала, что из таких даровитых еврейских мальчиков нередко рождаются хорошие русские писатели.

Знаешь, позже твое глубокое увлечение фантастикой и сыщицкими книжками мне казалось странным, учитывая твою серьезную филологическую образованность. Сработал штамп нашего поколения: мы считали их жанрами второго сорта. Поэтому, когда ты мне принес свои первые детективы под смешным псевдонимом «Эдуард Бабкин», я отнеслась к ним, как к забаве. Потом подарил «Историю советской фантастики» под еще более забавным ником «Рустам Святославович Кац», и я, пробежав несколько страниц и подивившись твоей безразмерной фантазии плюс изощренной издевке над советским литературоведением, брошюрку отложила. Дальше — детективы Льва Гурского, тоже полные разудалой интеллектуальной игры и такими сюжетными виражами, что дух захватывало. Все это было прелестно, но твое литературное плутовство долго казалось мне просто таким безбашенным развлечением интеллектуала. Вот когда мы с тобой в газете «Саратов» затеяли рубрики «Очень умный» и «Книжный развал», которые ты плодovито воплощал, в них, мне казалось, твоя огромная литэрудия и парадоксальное мышление давали более весомый результат. Рома, ну прости, я близорука. Не видела, что ты развиваешь доселе неведомый жанр — господи, как же его определить? Детективная мениппея? Сатирическая фантазмагория? «Сатифанде»? Словом, что-то головокружительное по изобретательности во всех составных частях твоих, увы, последних произведений «Корvus Коракус» и «Министерство справедливости». Кстати, ты знаешь, что о твоей безразмерной работопотребности ходили анекдоты среди твоих друзей? Рассказывали, как с высоченной температурой и невозможностью оторвать голову от подушки, ты

Школьный актив ТЮЗа, 1978.

Слева — Роман Арбитман, в центре — Ирина Горелик

одной рукой все же пытался настучать на машинке какой-то насмешливый текст. Иногда сквозь эти иронические рулады я не могла разобрать твоего истинного отношения к персонажу. Например, в «Корвусе» действовала явно команда Навального, и симпатичная, и одновременно нелепая в твоём изображении. Ты разъяснил, что относишься к прототипу с уважением, но не можешь удержаться от ехидства. Но здесь-то это было ласковое ехидство. А выпороть словами ненавистного персонажа, причем, чем он высокопоставленной, тем порка неподкупней,

ты умел как буквально никто. Ты, смелый, Ромка, ты очень смелый. Без капельки рабской в жилах. Удивительно, что, будучи бесстрашным забиякой в литературных боях, ты в личном общении с детства был очень деликатен и щедр на тепло. Слушал пристально, рассказывал о своих сердечных переживаниях трогательно. Помнишь, ну конечно помнишь, ту красивую девочку, которая отнеслась к тебе слегка насмешливо, за что я готова была ее порубать на салат. Ты всю жизнь влюблялся в красавиц, которые, как им и положено, уже были ангажированы, поэтому взаимность нашла тебя в очень взрослом возрасте. Но зато Лена — и красавица, и настоящая жена писателя — понимающая, сдержанная, умная.

Знаешь, что я еще в тебе люблю? Великую твою нежность к своим маме и папе. Ты был Сыном с большой буквы «сы». Прямо вижу твои ответные строчки: «Ты мне льстишь. Но приятно».

Друже! Когда ты так внезапно нас всех покинул, не одно только потрясение от потери меня сотрясло, но и количество людей, которые, не зная тебя лично, чувствовали тебя близким человеком, потому что, пожалуй, ты единственный, кто сумел фейсбучных френдов превратить в друзей. Оказывается, ты не только писал каждый божий день, нет, не посты, а превосходные мини-новеллы, ты состоял в многоликой личной переписке с хорошими людьми, легко прорубая проталины в виртуальном льду.

Ты как-то написал мне, что наши с тобой «всяческие добрые чувства неизменны уже... страшно сказать... почти полвека!» И еще пообещал: «В следующие полвека они останутся такими же». Ошибся. Им теперь дорога куда дальше. Пока, дружище, до вечности. Вот бы ты поржал над моим пафосом...